

Глава 12: Тыкает, как сумасшедший, маленького Фан-Фана

На этот раз тема этого шоу — пасторальная жизнь, позволяющая гостям, приезжая в поле и деревню, ощутить свежесть природы.

Поэтому команда программы выбрала местом съёмок маленькую деревушку вдали от города. Там пахло курами и собаками, и даже машина не могла подъехать прямо к въезду в деревню.

Чтобы облегчить задачу, команда программы и гости заранее переоделись в повседневную одежду.

Поэтому, когда появился Цзи Юньтин, одетый в строгий костюм и кожаные туфли, он привлек внимание. Некоторые люди, не знающие Цзи Юньтина, задумывались о происхождении этого элитного человека, который, казалось, был причастен к деловому миру.

"Господин Цзи, вы пришли посмотреть и сегодня?"

Вскоре один из сотрудников узнал Цзи Юньтина, взяв на себя инициативу поздороваться.

"Ну, просто пришёл посмотреть," — Цзи Юньтин кивнул, давая знак сотрудникам не беспокоиться о нём и идти работать.

После этого Цзи Юньтин, одетый в костюм и туфли, смешался с персоналом. Он занял прекрасное место, в котором его было нелегко обнаружить и, где было бы удобнее наблюдать в тайне.

Съёмки шоу всё ещё продолжались, и гости сажали рис на рисовых полях, все они покрыты грязью.

Цзи Юньтин заметил Гу Фаня с первого взгляда.

Гу Фан, как и другие гости, был одет в очень простую белую футболку, его штанины были закатаны до уровня бедер. Ил, прилипший к его коже, несколько не умалял его привлекательную внешность, но придавал ей немного хаотичности и дикости.

Когда ил на его теле сочетается с этим красивым лицом, это выглядит как штрихи, специально нанесённые художником на средневековую картину маслом.

Несмотря на то, что красавец очень заметен, поза Гу Фаня, сажающего рис, недвусмысленна, а аккуратна, прямо сидя в ряду, в отличие от Ван Линлиня, сидящего сбоку и пошатывающегося, как писающий щенок.

Он похож на главного героя из фермерских романов.

Первоначально Цзи Юньтин просто смотрел на то, как Гу Фан сажает рис, но глядя на него, он не мог удержаться и не взглянуть в другие места.

Из-за пота белая футболка плотно облегает фигуру, вверх футболки полупрозрачный, чётко очерчивающий форму мышц живота и грудной клетки.

Это не вина Цзи Юньтина, просто пресс Гу Фаня и он сам — старые друзья. Как он может не обратить на него внимания и не поздороваться, увидев его?

В последнее время пресс моего мужа стал крепче, я вот-вот упаду в обморок от счастья.

Неожиданно он вспомнил о том селфи, опубликованном Гу Фанем сегодня утром. На размытом снимке глаза Гу Фаня слегка опущены, под глазами виднелась маленькая родинка.

Это действительно очень аппетитно.

Пока Цзи Юньтин размышлял, до его ушей дошёл шепот двух сотрудников.

"Тебе не кажется, что Гу Фан и Су Кеке — хорошая пара?"

"Они выглядят как золотой парень и нефритовая девушка, красивая женщина должна быть с красивым парнем~ Я надеюсь, что их компания организует для них СР (1), что увеличит их популярность, а мы будем есть сахар, хи-хи."

(СР=КП=пейринг)

"Тсс, говори тише. Я слышал, что Гу Фан не хочет принимать участие в создании СР ради популярности."

"Почему? Разве не важно, чтобы обе стороны получали стабильную прибыль и не теряли деньги? В любом случае, если они захотят создать КП, я обязательно с радостью их приму."

"Думаю, он хочет сосредоточиться на сцене. Он очень выделяется среди знаменитостей своей нелюбовью к показухе. Ты видел, он опубликовал сегодня селфи? Эй, мог ли Гу Фан влюбиться в кого-то?"

Верно, он тоже так думает!

Услышав это, господин Цзи спокойно кивнул с серьёзным лицом. Конечно, поведение Гу Фаня

совершенно ненормальное, и он кажется каким-то странным.

Эти два сотрудника следовали за съёмочной группой и, возможно, знали информацию, которой не обладал Цзи Юньтин, поэтому он наострил уши.

Однако дискуссия между двумя сотрудниками приняла неожиданный оборот.

"Эй, эй, смотри! Они держатся за руки?"

Цзи Юньтин поспешно отвёл взгляд, как раз вовремя, чтобы увидеть, как шатается Су Кеке, но Гу Фан тут же протянул ей руку, оказывая помощь.

"Аааааа, верно, так оно и есть!"

Несмотря ни на что, он не хотел это слышать. Ему это не нравится, ему больше нравятся ТинФани.

Цзи Юньтин, затаивший обиду, решил больше не терпеть эту пытку и не смотреть на сцену перед собой. Он достал свой телефон и нажал на приложение "Виртуальный любовник".

Поскольку в этот момент он стоял в конце толпы, нет необходимости беспокоиться, что кто-то увидит, как генеральный директор пользуется таким девчачьим приложением.

Фан-Фан на экране помахал рукой, приветствуя его, и господин Цзи, у которого было кисло на душе, надел на Фан-Фана чёрно-белый классический костюм горничной, что выглядело довольно интересно.

В качестве наказания будешь работать горничной, дабы искупить свои грехи!

Но кавайный наряд горничной на удивление подошёл чибби версии Фан-Фана.

Под юбкой длиной до колен надеты милые носочки с подвязками, пара маленьких блестящих кожаных туфель на ногах, а на голове послушно надета улучшенная версия звериных ушей.

Переодевшись, Фан-Фан поднял руку и погрозил кулаком Цзи Юньтину.

Это так мило~~ Независимо от того, насколько он был зол до этого, большая часть его гнева сразу улетучилась.

Но непослушный Фан-Фан наказан, в него нельзя сейчас влюбляться.

Господин Цзи тихо застонал про себя, безжалостно размахивая руками.

Он тыкал пальцем в нежное и милое личико, в маленькие плечики и маленькую грудь Фан-Фана.

Тыкал в маленькие ручки и талию.

Тыкал и тыкал маленького Фан-Фана, вахахаха (2)!!!

(Злодейский смех)

На первый взгляд, Цзи Юньтин казался спокойным и вежливым, но на самом деле он вёл себя как отвратительный злодей с персонажем на экране.

Если бы не люди вокруг, на лице господина Цзи уже появилась бы странная улыбка.

Хе-хе, Фан-Фан хе-хе.

"Эй, почему Гу Фан упал?!"

Со стороны съёмочной площадки донесся какой-то шум, и Цзи Юньтин, уловивший момент падения Гу Фаня, даже не подумав о том, чтобы отложить телефон, бросился в гущу событий.

Когда айдол в беде, фанат должен помочь ему!

К тому же это Фан-Фан!

Он не может поцеловаться с этой чёртовой грязью!

Сотрудники, изначально хотевшие помочь Гу Фаню подняться, наблюдали, как человек в костюме, появившийся из ниоткуда, бросился вперёд, брюки и кожаная обувь утонули в грязи.

Внезапно появившийся босс протянул руку и обнял Гу Фаня за талию, прежде чем тот упал. Вся съёмочная группа наблюдала, как директор в костюме и туфлях придерживал Гу Фаня, и эта композиция была сравнима с афишей о молодежной драме с кумиром.

Если бы он проигнорировал падение, то тот бы оказался в грязи, где обычно любят купаться поросята.

И.. подождите, когда господин Цзи успел прийти на съёмочную площадку?!!

Цзи Юньтин, считавший свою миссию выполненной, не задумывался о мыслях присутствующих. Теперь его глаза могли видеть лишь Гу Фаня, стоящего перед ним.

Вероятно, из-за того, что задача, поставленная программой, была слишком трудна, всё лицо Гу Фаня покраснелось, кристальные капли пота, видимые невооруженным глазом, скатывались и собирались на подбородке.

Его тело было настолько мокрым, что казалось, он вышел из воды, под промокшей белой футболкой вырисовывались очертания туловища и мышц живота, и даже его дыхание было прерывистым.

Этот прекрасный вид заставил господина Цзи, притворяющегося спокойным, покраснеть. Выровняв Гу Фаня, он тут же отвернулся, опасаясь, что в следующую секунду его глаза могут выдать его.

Господин Цзи громко ликовал в душе: Он самый красивый в этом мире!

Вспомнив, как он держал Гу Фаня за талию, господин Цзи вновь мысленно воскликнул: У него настоящий пресс!

Добросердечный человек, который в глубине души восторженно кричал, притворялся, что творит добрые дела, не называя своего имени (3).

(Сделал вид, что всё хорошо и ничего не было.)

Цзи Юньтин наступил в грязь и уже собирался покинуть поле, как внезапно у него за спиной раздался голос Гу Фаня.

"Спасибо."

Это слово, произнесённое с обжигающим придыханием, обожгло сердце Цзи Юньтина, и ладони, только что касавшиеся чужой кожи, стали горячими.

Господин Цзи холодно ответил, наступив в грязь своими кожаными ботинками, и убежал.

Однако почему Гу Фан стал таким горячим?

Цзи Юньтин не мог понять причину.

Хотя Гу Фан и не упал, эта ситуация была достаточно громкой, чтобы режиссёр подошёл проверить.

Убедившись, что он не пострадал, режиссёр обратил свой заботливый взгляд на приехавшего в гости господина Цзи.

Дорогой костюм господина Цзи покрылся грязью, особенно штанины и кожаные ботинки, выглядящие так, будто их испачкали шоколадом, но холодные гиацинтовые глаза по-прежнему излучали неотразимую властность.

"Спасибо вам за сегодня, господин Цзи. Не хотите переодеться? Мы сняли несколько домов в деревне, и в каждом доме есть запасная чистая одежда."

В грязном костюме он не выглядел властно, так что Цзи Юньтин не отказался от предложения.

Увидев согласие Цзи Юньтина, режиссёр тут же восторженно закричал: "Гу Фан! Так уж получилось, что ты тоже грязный, так что отведи господина Цзи в свою комнату переодеться."

Подождите, Гу Фан?!

Цзи Юньтин резко повернулся и только тогда вспомнил, что всё ещё крепко держал Гу Фаня за руку.

Как только он повернул голову, то встретился взглядом с глубокими глазами Гу Фаня. Гу Фан, стоявший справа от него, со своим ростом, превосходившим его на полголовы, заставлял чувствовать себя угнетённым.

Температура тела Гу Фаня, словно понизилась, но мокрая футболка не могла так быстро высохнуть.

Линии мышц и формы верхней части тела явно выглядели соблазнительно, а от самого человека чувствовалось сексуальное напряжение и сильное чувство желания.

Из-за того, что Цзи Юньтин стоял так близко, он даже мог чувствовать температуру тела и дыхание Гу Фаня, которое отличалось от обычного частотой вздохов.

Взгляд мужчины сбивал с толку, лицо господина Цзи, властное и холодное, невольно покраснело.

Как можно устоять перед таким искушением!

Услышав слова режиссёра, Гу Фан кивнул.

Он приподнял подол своей одежды, чтобы вытереть пот с подбородка, его вспотевшие мышцы

тут же мелькнули, запятнанные родинкой глаза взглянули на Цзи Юньтина, стоявшего в стороне с серьёзным видом.

Холодный господин Цзи, на этот раз не выглядел гламурно: его дорогой костюм, сшитый на заказ, покрыт грязью, не пощадившей даже его лицо.

Этот маленький отпечаток грязи мгновенно нейтрализовал серьёзность и холодность на лице Цзи Юньтина.

Этот генеральный директор, который обычно сидит на верхнем этаже высокого офисного здания и каждый день подписывает различные крупные проекты на сотни миллионов долларов, более открытый и симпатичный для своего возраста.

Возможно, он слишком долго не сводил с него взгляда, раз холодные фениксовые глаза в золотой оправе поднялись вверх.

Это самая красивая форма глаз на свете, напоминающая феникса, который вот-вот взлетит, взмахнув хвостом.

Если окрасить их в золотисто-оранжевый, то это будет зрелище, от которого захватит дух.

Он всё ещё ощущал осторожное прикосновение знакомых пальцев, отчего ему становилось всё жарче, во рту чувствовалась сухость.

Даже находясь в этом месте, он всё равно не мог устоять перед прикосновениями этого человека, он хотел позволить ему прикоснуться к себе, поцеловать себя.

Его сердце было полно тайной радости и ностальгии, потому что именно так он мог ясно чувствовать присутствие этого человека рядом с собой.

"Ещё раз спасибо," — тихо сказал Гу Фан, и прежде чем Цзи Юньтин успел среагировать, отвёл взгляд, сделав большой шаг.

"Пошли," — под конец слышался сексуальный хрип, который обжигал уши, как пламя.

У Гу Фаня длинные ноги, и он преодолел несколько ступенек всего за несколько секунд, Цзи Юньтин тут же поспешно последовал за ним.

Он вспомнил быструю благодарность Гу Фаня и покрасневшие кончики своих ушей, и ему стало неловко.

Вот как себя ведёт милый Фан-Фан, как я могу просить его сопровождать меня всю дорогу!

Хотя он и думал так, Цзи Юньтин всё ещё чувствовал себя так, словно съел целый клубничный торт, на сердце у него было сладко.

Такой милый~

Ветер, дующий в полях, трепыхал цветы и растения.

Цзи Юньтин и Гу Фан шли бок о бок по тропинке в поле, глядя на цветы и растения, колышущиеся на ветру на обочине дороги, и на белые облака, медленно плывущие по голубому небу, они чувствовали, как время замедлилось.

Следуя за ветром, он вдохнул воздух, его скачущее до этого сердце тут же успокоилось.

Цзи Юньтин украдкой взглянул на Гу Фаня, шедшего бок о бок с ним.

Кумир, который ему всегда безумно нравился, вот так идёт рядом с ним, нет ничего радостнее, чем это.

Если это возможно, я надеюсь, что этот путь будет немного длиннее.

Но реальность, очевидно, не такая, как хотел бы Цзи Юньтин.

Со своими длинными ногами они шли быстро и вскоре увидели двух сотрудников, идущих впереди них. Им тоже было чем заняться, поэтому они спешили в дом.

Как раз в тот момент, когда Цзи Юньтин колебался, стоит ли здороваться, сотрудники начали оживленно болтать.

"Ты видел горячий поиск?"

"Тот, который о Гу Фане? В последнее время он постоянно в горячем поиске."

"Да, да, да. Но я говорю не об этом, я говорю о дне их концерта."

Сотрудник справа поднял свой телефон, и на экране появилась фотография фаната мужской группы STAR, опубликованная в то время маркетинговым аккаунтом индустрии развлечений.

Подождите...

У Цзи Юньтина возникло зловещее предчувствие, и он уже собирался прервать их, когда сотрудник начал.

Сотрудник щёлкнул по одной из ярко-оранжевых фотографий, его громкий голос был слышен за десять миль.

"Тебе не кажется, что этот красивый парень в маске очень похож на господина Цзи? Эти глаза точно такие же, ха-ха-ха!"

Цзи Юньтин, шедший прямо за ними, запнулся о собственные ноги, услышав эти слова. Не удержавшись, он скользнул в сторону и угодил прямо в огненные объятия другого человека.

Смех персонала в его ушах смешался с холодным ароматом белого мха, в котором чувствовались мужские гормоны. Почувствовав на себе невыносимый взгляд Гу Фаня, господин Цзи умиротворенно закрыл глаза.

Я хочу умереть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326792>